

ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАМЕРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 и 16 КАЖДАГО
МѢСЯЦА.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Епархiальныя распоряженія и извѣстiя

Назначенъ и. д. настоятеля Новорадомской церкви, іеромонахъ Варшавскаго Архіерейскаго дома *Виталий*, съ 22 іюня.

Перемѣщены одинъ на мѣсто другого—псаломщики: Плонской церкви Патрикій *Гапановичъ* и Новорадомской церкви Θεоктистъ *Өоменко*, оба съ 1-го іюля.

Утвержденъ въ должности — и. д. псаломщика Кольненской церкви Вонифатій *Иуцѣвичъ*, съ 22 іюня.

Утвержденъ въ должности старосты къ Августовской церкви, инспекторъ 4-хъ класнаго Августовскаго городского училища Іаковъ Васильевичъ *Костылевъ*.

Отъ Варшавской Духовной Консисто́ріи

Варшавская Духовная Консисто́рія слушали сданное Его Высокопреосвященствомъ къ исполненію отношеніе Г. Завѣдывающего Кружечнымъ Сборомъ Состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича, Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста отъ 26 мая с. г. за № 665, въ коемъ изъяснено слѣдующее: по особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Св. Правительствующій Синодъ разрѣшилъ этому обществу произвести, въ пользу его, повсемѣстно, въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, сборъ пожертво-

ваній въ 1908 году въ праздникъ Богоявленія Господня (6 января), о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 5-го февраля 1905 г. за № 1233. Приступающая нынѣ къ организаціи этого сбора, Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста просить Его Высокопреосвященство благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ и не отказать въ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды общества. Вмѣстѣ съ симъ комитетъ общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соответствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, просить Его Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устраненія какихъ либо при этомъ недоразумѣній, подтвердить состоявшееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбою комитета о содѣйствіи этому сбору особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ приказали: объ изложенномъ въ семъ отношеніи объявить духовенству варшавской епархіи чрезъ напечатаніе въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, „18“ іюня 1907 года.

Вниманію духовенства варшавской епархіи.

Преосвященный Стефанъ, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, обратился къ Его Высокопреосвященству съ письмомъ слѣдующаго содержания:

„26 текущаго мая исполнится 50 лѣтъ со дня смерти Высокопреосвященнаго Архіепископа Херсонскаго Иннокентія. Къ этому дню Могилевскимъ Епархіальнымъ Комитетомъ издана составленная мною книга „Православно-христіанское нравствен-

ное учение по сочинениямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго“, въ двухъ томахъ. Цѣль этого изданія оживить память о великомъ іерархѣ воспріизведеніемъ его нравственныхъ уроковъ и дать пастырямъ церкви нашей обильный систематическій матеріалъ для нравоучительныхъ проповѣдей, а также оказать матеріальную поддержку миссіонерскому обществу, такъ какъ вся выручка отъ продажи изданія предназначена на усиленіе средствъ его.

„Комитетъ озабоченъ успѣшнымъ распространеніемъ изданія. Я, какъ предѣдатель комитета, обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбой не найдете ли возможнымъ оказать содѣйствіе комитету въ распространеніи упомянутого изданія рекомендаціей его подвѣдомственнымъ вамъ учрежденіямъ и духовенству. Цѣна книги за оба тома 3 рубля. Выписывающіе изъ Могилевскаго миссіонерскаго комитета или изъ канцеляріи епископа Могилевскаго за пересылку не платятъ; кромѣ того, выписывающіе не менѣе 10 экз. пользуются 25% уступки“.

По разсмотрѣннн сего дѣла, въ консисторіи состоялось слѣдующее опредѣленіе, утвержденное Его Высокопреосвященствомъ: На основаніи бывшихъ разсужденій, Консисторія полагаетъ: посредствомъ пронечатанія въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ, изданную Могилевскимъ Епархіальнымъ Комитетомъ книгу рекомендовать вниманію духовенства Варшавской епархіи, съ изложеніемъ условій выписки таковой.

Редакторъ С. Москалевичъ

О Т Д Ъ Л Ъ И I

Посѣщеніе Архіепископомъ Никаноромъ Новогеоргіевской крѣпости 17 іюня.

Около 6 часовъ вечера 17 іюня Архіепископъ Никаноръ прибылъ къ крѣпостной станціи. Встрѣтитъ его явился комендантъ ген.-лейт. Н. П. Бобырь съ другими генералами. При вѣздѣ Владыки въ крѣпость стояли шпалерами войска, которыя Архипастыръ непрерывно до пріѣзда къ храму благословлялъ. Ихъ было около пяти тысячъ. Въ трехъ пунктахъ играла музыка „Коль славень“... Военный соборный храмъ былъ почти полонъ явившимися помолиться съ Владыкою и принять отъ него благословеніе. Одинъ изъ священниковъ привѣтствовалъ Архіепископа рѣчью, въ которой воздавалъ ему благодарность за общее попеченіе о воинствѣ, а въ частности за предоставленіе своей домовою дачной церкви одному изъ фортовъ крѣпости. Послѣ обычной литіи, прочтой мѣстнымъ хоромъ,

о. протодіаконъ провозгласилъ громкое многолѣтіе Государю и христіолюбивому воинству. Владыка же сказалъ рѣчь о необходимости и чести быть воинамъ христіолюбцами, причемъ, пользуясь дневнымъ евангельскимъ чтеніемъ, разъяснилъ, что къ нимъ, воинамъ, относится Господнее обѣтованіе о томъ что, кто оставитъ ради Господа отца, или мать, или братьевъ и сестеръ, сторицею пріиметъ и жизнь вѣчную наслѣдитъ. Можно думать, что это напоминаніе о родныхъ. въ особенности о милыхъ супругахъ и дѣтяхъ, для многихъ было трогательно. Но не менѣе поучительно было и слышать отъ Архипастыря, что воинская служба Царю и Отечеству — есть вмѣстѣ и послѣдованіе Христу, христіолюбивое служеніе, о которомъ говоритъ и народная мудрость: молитва за Богомъ и служба за Царемъ не пропадаетъ.

Въ заключеніе Владыка призвалъ на всѣхъ Божіе благословеніе, съ пожеланіемъ, чтобы всѣ были христіолюбцами и каждый бодро и съ упованіемъ на милость Божию несъ тотъ свой крестъ, который выпалъ ему на долю, какъ жизненный трудъ и путь. Благословляя народъ, Владыка раздавалъ свои листки и книжицы. Но такъ какъ Архипастыремъ привезено было листовъ болѣе тысячи, то онъ просилъ г. коменданта сдѣлать особое распоряженіе о сей раздачѣ, что конечно и было исполнено.

Послѣ того, Владыка зашелъ къ г. коменданту и благословилъ его больную дочь. Гостепріимные же хозяинъ и хозяйка предложили Владыкѣ и всѣмъ встрѣчавшимъ его генераламъ хлѣбъ-соль, откушавши которую, Владыка отбылъ въ свою загородную дачу, провожаемый десяткомъ донцовъ-молодцовъ и мѣстными властями. Прощаясь съ генер.-лейтен. Бобыремъ, Владыка извинялся за принесенное имъ безпокойство столь многomu числу военныхъ чиновъ, но всѣ единодушно заявили, что посѣщеніе Архипастыря всѣмъ имъ доставляетъ наивысшее удовольствіе.

П. А. Б.

Современные уроки отъ Смутаго времени 1612 г.

Одинъ достопочтенный историкъ, заключая свое сужденіе о смутномъ времени, говоритъ: „подготовленное и вызываемое внутренними политико-соціально-экономическими причинами и обстоятельствами и лишь возбуждаемо и усиливается извнѣ, Смутное время было въ постепенномъ историческомъ развитіи государственнаго организма послѣднею вѣшнкою, послѣднимъ крупнымъ актомъ борьбы прежней Руси съ новою, бѣглыхъ и нетяглыхъ элементовъ съ тяглыми, низшихъ классовъ населенія съ высшими, родовъ и удѣльно-вѣчевыхъ стремленій и преданій съ началами общегосударственными подвергавшимися тяжелому испытанію, жестокой борьбѣ. Суровая дѣйствительность показала всю

важность и цѣлесообразность строя, выработаннаго историческою жизнью. При столкновении съ чужимъ русскіе люди яснѣе увидѣли свое. Сознательнѣе цѣня благосуществованіе своей государственности, возстановляли они ее увѣреннѣе и соотвѣтственно съ основными началами своей національно-политической жизни. Народныя, религіозныя и другія свойства сказались, неотвратимо совершая свою работу въ государственномъ организмѣ.

Чужое лицо, тѣмъ болѣе изъ явно и безусловно враждебнаго лагеря, не могло быть носителемъ и исполнителемъ народнаго идеала высшей государственной власти“.

Какъ все это соотвѣтственно и поучительно для нашего смутнаго времени.

Г. С. Чамберлэнъ. Евреи. Изд. 3. С.-П. 1907 г. Стр. 1—248.

Недавно одинъ мой пріятель, зная мою глубокую причастность къ Еврейской священной письменности, далъ мнѣ почитать книгу пресловутаго Чамберлэна объ евреяхъ.

Какъ бы въ знакъ благодарности, я написалъ на оберткѣ книги свою замѣтку. Посовѣтовавшись съ другимъ почтеннымъ человѣкомъ и вспомнивъ укоръ или требованіе „Варшавскаго Вѣстника“ о молчаніи духовенства о подобныхъ книгахъ, я рѣшаюсь предать тисненію печатному означенную замѣтку. Она гласитъ слѣдующее: „Евреи—это *пришельцы*. Такъ называли ихъ въ началѣ бытія ихъ.

Такими они были (за исключеніемъ малаго времени). Такими они остаются и доселѣ. Посему ихъ надежда быть не пришельцами, а хозяевами, была и останется навсегда. Они приурочивали эту надежду къ Мессіи, но, не познавши Его, распяли Его. Этимъ они еще болѣе отдалили себя отъ многихъ народовъ. А потому, если и прежде они были пришельцами, то теперь ихъ отчужденность стала удвоенною, ибо она осталась при нихъ, какъ присущая имъ и стала присущею всѣмъ тѣмъ народамъ, съ которыми они соприкасались. Они со многими не хотѣли соприкасаться, но и отъ нихъ отворачивались многіе. Посему какъ ни въ нихъ самихъ, такъ ни въ другихъ народахъ нѣтъ достаточныхъ основаній ко взаимному сближенію и равноправности.

Природа ихъ полна талантовъ. А сумма нравственныхъ и безнравственныхъ агрегатовъ еще полнѣе и страшнѣе. Это тоже служитъ стимуломъ къ отчужденію отъ нихъ, а вмѣстѣ и къ ихъ наглости, еще болѣе несимпатичной.

Только перетворяясь духовно и въ особенности дѣлаясь истинными христіанами, они становятся вполне хороши и даже прекрасны.

Вотъ почему были прекрасны пророки, возвѣщавшіе о Христѣ (Мессіи), и проповѣдывавшіе о Немъ Апостолы, хотя они были евреи“.

Образованный еврей Никодимъ находилъ, что трудно еврею духовно перетвориться, развѣ снова родиться! И ему было сказано, что кто духовно не переродится, тотъ не можетъ войти въ Царство Мессіи, въ Царство Божіе.

Г. С. Чамберлэнъ. Явленіе Христа. Изд. 4. С.-П. Стр. 1—96. Перев. съ нѣмец.

„Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что все дѣло Христа ни отъ плоти, ни отъ крови, но отъ Бога произошло. Поэтому, тщетны поиски за еврействомъ и аріиствомъ во Христѣ. Онъ былъ человѣкъ въ полнѣйшемъ и лучшемъ смыслѣ. Ессе homo, сказалъ о Немъ Пилатъ. Небесное же, сочетавшееся въ Немъ сдѣлало Его богочеловѣкомъ, въ которомъ нельзя различать: что еврейское, что аріиское, и нельзя одно одобрять, другое хулить. Въ Немъ все прекрасно и достойно ублаженія и прославленія. А потому Ему слава во-вѣки!“

Не отняли у Него этой славы распявшіе Его евреи. Не отнимутъ ее и своеобразно судящіе о Немъ, подобно Ренану, Толстому и Чамберлэну. Христосъ—Спаситель нашъ вчера и днесь, той же и во-вѣки!

Архіепископъ Никаноръ.

Къ исторіи маріавитскаго движенія.

Въ печати, посвященной маріавитскому вопросу, было указываемо на тѣ обстоятельства, которыя дѣлали правительственную легализацію секты маріавитовъ настоятельно необходимою для дальнѣйшаго болѣе или менѣе обеспеченнаго существованія и развитія союза маріавитовъ, а также на тѣ основанія, по которымъ маріавитскіе священники отказались отъ веденія актовъ гражданскаго состоянія.

Въ настоящей небольшой замѣткѣ мы изложимъ взглядъ маріавитовъ на упрекъ, дѣлаемый имъ „правовѣрнымъ духовенствомъ“ и польскимъ обществомъ въ измѣнѣ отечеству, выразившейся якобы въ томъ, что маріавиты неоднократно пользовались помощью отъ правительства въ своихъ духовныхъ и церковно-общественныхъ дѣлахъ.

Маріавиты, въ опроверженіе этого обвиненія, приводятъ цѣлый рядъ фактовъ, указывающихъ на то, что „правовѣрное духовенство“ само не свободно отъ того упрека, который оно дѣлаетъ маріавитамъ, и что оно сплошь и рядомъ пользуется правительственною помощью. Такъ, противъ послѣдователей маріавитскаго движенія ксендзами, по распоряженію епископовъ, былъ возбужденъ въ послѣднее время цѣлый рядъ процессовъ и отдѣльных дѣлъ въ правительственныхъ судебныхъ мѣстахъ. Въ качествѣ примѣра они приводятъ Лешновскій приходъ, настоятелемъ котораго было возбуждено

нѣсколько десятковъ судебныхъ дѣлъ противъ маріавитовъ.

Затѣмъ, маріавиты указываютъ на тотъ фактъ, что въ дѣлѣ передачи ими костеловъ и причтовыхъ зданій „правовѣрнымъ католикамъ“ послѣдніе пользовались помощью правительства, такъ какъ обращались за содѣйствіемъ къ мѣстнымъ административнымъ и судебнымъ властямъ. Неоднократно, кромѣ того, „правовѣрное духовенство“ свидѣтельствовало передъ этими властями о „неблагопадежности“ маріавитовъ и обращалось во всевозможныя правительственныя учрежденія съ просьбами о подавленіи маріавитскаго движенія. Такъ, варшавскій римско-католическій архіепископъ 28 мая 1906 года подалъ министру внутреннихъ дѣлъ меморіалъ (за № 3195), въ которомъ ходатайствовалъ объ отобраніи у маріавитовъ всѣхъ костеловъ и церковнаго имущества и указывалъ на необходимость принятія дѣйствительныхъ мѣръ противъ разрастающагося религіознаго движенія.

Въ то самое время, когда противъ маріавитовъ воздвигалось самое суровое гоненіе и преслѣдованіе, они въ своей церковно-общественной дѣятельности придерживались совершенно другого направленія. Имѣя провѣренныя факты и свидѣтели того, что „правовѣрные священники“ изъ приходовъ сосѣднихъ съ Собуткой, Стрыковымъ, Добрай, Лешномъ и Грембовымъ, занимали погромщиковъ противъ приверженцевъ маріавитства и назначали цѣны за головы маріавитовъ, послѣдніе ни на одного изъ „правовѣрныхъ ксендзовъ“ не подали жалобы въ судъ, руководствуясь христіанскимъ принципомъ непротивленія злу. Такъ что „правовѣрные“ искали помощи у правительства, имѣя цѣлью преслѣдованіе маріавитскихъ священниковъ, послѣдніе же обращались къ правительственной власти для защиты преслѣдуемаго народа. Однако, какъ указываютъ маріавиты, всѣ эти факты являются еще незначительными въ сравненіи съ „патріотическими“ вылазками высшихъ блюстителей польскаго костела, указывающими, какъ понимается ими Высочайше провозглашенный манифестомъ 1905 г. принципъ вѣротерпимости. Въ отношеніи признанія этого принципа польскіе епископы превзошли всѣхъ, враждебно настроенныхъ по отношенію къ маріавитамъ. Такъ, плоцкій р.-к. епископъ Внуковскій въ отзывѣ 28-го февраля 1906 г. обратился къ мѣстной высшей власти съ ходатайствомъ о заточеніи въ одномъ изъ монастырей края ксендзовъ-маріавитовъ: Казимира Пржіемскаго изъ деревни Кобыльники и Людовика Рыттеля изъ дер. Свѣнцинецъ.— Тотъ же епископъ въ отзывѣ къ варшавскому генералъ-губернатору отъ 30 февраля того же года просилъ о заточеніи въ монастырь, единственно за религіозныя убѣжденія, слѣдующихъ маріавитскихъ священниковъ: Чеслава Червинскаго, Владислава

Збироховича и Вацлава Жебровскаго. Генералъ-губернаторъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ, указавъ епископу-христіанину, что манифестомъ 1905 года свобода вѣротерпимости провозглашена для всѣхъ безъ исключенія.

Такимъ образомъ, противники маріавитовъ бьютъ себя тѣмъ самымъ оружіемъ, которое обращаютъ противъ нихъ.

Интересны также тѣ отзывы, которые, по словамъ маріавитовъ, были представлены варшавскимъ архіепископомъ и плоцкимъ епископомъ мѣстнымъ властямъ о дѣятельности маріавитовъ и характерѣ ихъ религіознаго союза. Они удостовѣрили въ своихъ реляціяхъ, что ксендзы-маріавиты поддерживаютъ постоянныя и близкія сношенія съ мѣстными социалистами, съ которыми совместно дѣйствуютъ противъ русскаго правительства; что маріавиты вообще вредны для государства по роду своей дѣятельности; что маріавитское духовенство принуждаетъ рабочій классъ, въ средѣ котораго оно находитъ наибольшее число послѣдователей, къ постоянному посѣщенію костела, благодаря чему отвлекаетъ рабочихъ отъ ихъ нормальныхъ занятій и принятыхъ ими на себя обязанностей. Между прочимъ сдѣланъ маріавитскимъ священникамъ упрекъ въ ихъ необыкновенномъ корыстолюбіи, маскируемомъ аскетизмомъ, и т. д.

Маріавиты находятъ излишними какіе бы то ни было комментаріи къ вышеприведеннымъ обвиненіямъ, представляющимъ сплошной вымыселъ противника, не обладающаго болѣе сильными аргументами, и указываютъ лишь на характеръ и плоды своей просвѣтительной дѣятельности, чуждой какъ антигосударственнаго направленія, такъ и вредныхъ противообщественныхъ началъ.

Въ частности, необходимо будетъ указать здѣсь, что если упрекъ, дѣлаемый маріавитамъ въ причастности ихъ къ социализму и имѣетъ какое-либо значеніе, то только въ томъ отношеніи, что они дѣйствительно проповѣдуютъ христіанскій, чуждый новыхъ утопій и террористическихъ актовъ социализмъ. А этотъ послѣдній такъ далекъ отъ социализма нашихъ дней, что сходство между ними можно усматривать развѣ только въ одномъ названіи. Ф.

Пастырство и политика.

I.

Самымъ жгучимъ вопросомъ для современныхъ пастырей православной церкви является вопросъ — какъ относиться къ политикѣ, къ политической жизни и къ политическимъ партіямъ.

Вопросъ этотъ выдвинуло послѣднее время. Еще такъ недавно политическая жизнь нашего отечества всецѣло сосредоточивалась въ тѣсной сферѣ правительства да въ подпольной области тайныхъ полити-

ческихъ кружковъ. И съ тѣмъ и съ другимъ пастырству почти не приходило считаться. Правительство не терпѣло и не допускало какого бы то ни было вмѣшательства въ политическую сферу жизни; тайная же кружковая политика была дѣломъ слишкомъ частнымъ и тайнымъ, ее и днемъ съ огнемъ трудно было отыскать.

Теперь не то, — теперь весь народъ привлекается къ участию въ политикѣ, теперь и духовенство, какъ сословіе, какъ составная часть народа, должно стать въ такое или иное активное отношеніе къ политической жизни, принять активное участіе въ политикѣ.

Значительная часть духовенства съ увлеченіемъ ухватилась за новую обязанность, съ величайшимъ интересомъ вовлеклась въ водоворотъ политическихъ мнѣній, партій и коллизій.

Нѣкоторые пастыри забыли даже, что они пастыри, и стали трактовать себя исключительно лишь политическими дѣятелями, борцами, агитаторами, сторонниками партій и т. п. Не естественность такого отношенія этихъ пастырей къ политикѣ чувствуется всеми, за исключеніемъ ихъ самихъ. Правда, активное политиканство духовенства привѣтствуется многими какъ отрадное явленіе и даже всячески поощряется, особенно сторонниками тѣхъ партій, къ которымъ духовенство начинаетъ примыкать.

Но само собою разумѣется, что все, расточающіе похвалы духовенству за активное участіе въ политикѣ, особенно за оппозиціонное участіе, вовсе не хотятъ знать его особеннаго пастырскаго назначенія. А въ глазахъ иныхъ пастырство въ связи съ оппозиціоннымъ политиканствомъ особенно цѣнно, потому что въ результатѣ даетъ нѣчто скандальное. Есть и такіе, для которыхъ духовенство, возстающее противъ существующаго правительства, представляется забавнымъ курьезомъ, характеризующимся изреченіемъ „своя своихъ не познаша“.

Во всякомъ случаѣ необдуманное увлеченіе пастырей политикой предосудительно, такъ какъ идетъ въ разрѣзъ и прямой ущербъ пастырству.

Пастырство для пастыря слишкомъ существенная и слишкомъ своеобразная основа его личности и жизни. Все прочія проявленія личности и жизни пастыря непременно должны къ ней примѣняться и согласоваться съ нею.

Открывается новая сфера для жизнедѣятельности пастыря, и онъ непременно долженъ вступить въ нее именно какъ пастырь и оставаться имъ до конца. Пастырю невозможно отрѣшаться отъ пастырства въ какой бы то ни было отрасли жизнедѣятельности.

Только непонимающій сущности пастырства можетъ говорить, что въ церкви и приходѣ онъ пастырь, а на выборахъ, въ думѣ или вообще въ поли-

тикѣ, положимъ, „соціалъ-демократъ“ или „націоналистъ“.

Такъ разсуждать, значить, полагать пастырство въ одной рясы, которую можно снять, или въ одномъ требосправленіи, которое не выносятся за предѣлы прихода.

Пастырь, считающій себя свободнымъ отъ пастырства за предѣлами своего прихода, еще болѣе смѣшонъ, чѣмъ крыловскій „прихожанинъ“, считавшій себя свободнымъ отъ пастырскаго вліянія иноприходнаго пастыря.

Если обязавшійся временной и случайной военной службой не можетъ стать къ политической жизни въ произвольное отношеніе, то тѣмъ болѣе обязавшійся вѣчной службой Богу, захватывающей все существо и всю жизнь посвященнаго ей, не можетъ стать въ отношеніе къ чему либо земному, не считающееся съ этимъ вѣчнымъ и существеннымъ обязательствомъ и служеніемъ. Значить, пастырь и въ политической жизни можетъ и долженъ быть и сознавать себя прежде и наиболѣе всего пастыремъ.

II.

Словъ нѣтъ, при такомъ взглядѣ на себя и при такомъ отношеніи къ политикѣ для пастыря открывается весьма затруднительное положеніе. Отношеніе пастыря къ политикѣ съ спеціально пастырской точки зрѣнія обособляетъ пастыря отъ всехъ прочихъ гражданъ. Это обособленное положеніе пастыря въ политикѣ, какъ и вообще въ жизни, непріятно и ему самому и окружающему обществу.

Пастыри наши искони тяготятся своей обособленностью отъ общества. Многие изъ нихъ охотно скинули бы рясы и погрузились бы въ общественную жизнь съ ея клубами, театрами и всевозможными мірскими перипетіями. Точно также и въ области политики большинство пастырей и слышать не хочетъ о своемъ обособленномъ положеніи и особенной роли. Обособиться здѣсь, вѣдь это все равно, что заранѣе отказаться отъ всякаго фактическаго участія и всякой роли въ политической жизни, обречь свое участіе на полное устраненіе массою мірскихъ гражданъ. Обособиться въ политикѣ отъ всехъ—это значитъ создать особую политически-клерикальную партію, всемъ прочимъ чуждую и, можетъ быть, ненавистную.....

И какъ обособиться, когда со всехъ сторонъ простираются руки, готовые радушно принять къ себѣ, когда со всехъ сторонъ раздаются сильные и убѣдительные голоса, доказывающіе правоту различныхъ политическихъ программъ и стремленій.

Уже въ силу того, что политика не спеціальность духовенства, у него должно являться естественное желаніе прислушаться къ голосу спеціалистовъ въ политикѣ, а затѣмъ и послѣдовать за ними въ случаѣ неотразимой убѣдительности ихъ голоса.

Такъ разсуждаютъ многіе современные пастыри, и „ничтоже сумняся“, по своимъ политическимъ взглядамъ присоединяются къ такой или иной уже готовой политической партіи. Но этимъ они не упрощаютъ рѣшенія своего политическаго вопроса и не облегчаютъ своего положенія, напротивъ, запутываютъ и затрудняютъ. Пастырь органически связанъ съ приходомъ: приходъ—его семья, его общество, съ своей стороны оказывающее на пастыря сильное вліяніе. Приходъ, опредѣлившійся въ своемъ политическомъ настроеніи, конечно, помимо своего пастыря (вѣдь, это не его спеціальность), желаетъ имѣть въ немъ своего единомышленника и пособника. И вотъ, когда приходъ дѣлится на политическія партіи, и каждая желаетъ, чтобы священникъ былъ согласенъ именно съ нею, то тутъ открывается для послѣдняго возможность или никому не угодить, или угодить одной партіи, а остальныхъ вооружить противъ себя и даже противъ своего пастырскаго служенія. Конецъ успѣху въ пастырскомъ служеніи, когда часть прихода будетъ клеймить своего пастыря или „черносотенцемъ“, или „кадетомъ“, или „революціонеромъ“.

Такимъ образомъ и обособленность въ политической жизни и солидарность съ сложившимися уже теченіями ея одинаково неудобны и нежелательны для пастыря и ставятъ его въ большое затрудненіе.

Въ виду этого затрудненія не малое число пастырей готово совершенно устраниваться отъ политики и политическихъ обязанностей, неопредѣленно ссылаясь на несомѣстимость пастырскихъ и политическихъ обязанностей; но такіе пастыри навлекаютъ основательный упрекъ въ томъ, что они отворачиваются отъ жизни, искусственно изолируютъ пастырство и превращаютъ его въ далекую отъ жизни мертвечину. Да и какъ бы ни отрецивались такіе пастыри отъ политики, имъ все таки нельзя такъ или иначе не считаться съ нею на поприщѣ своего служенія. Въ церковномъ ли словѣ, въ частной ли пастырской бесѣдѣ имъ все таки должно такъ или иначе высказываться о политической жизни. Не говоримъ уже о тѣхъ случаяхъ, когда сами прихожане настойчиво требуютъ, чтобы ихъ пастырь имѣлъ извѣстную политическую окраску.

И современный пастырь непременно долженъ ее имѣть, если онъ хочетъ быть живымъ и дѣятельнымъ пастыремъ, если онъ въ своей пастырской дѣятельности не хочетъ казаться замкнутымъ отъ живыхъ людей и ихъ насущныхъ интересовъ.

Но политическая окраска пастыря должна быть совершенно особенной, спеціально пастырской, а не мірской съ ея шаблоннымъ краснымъ или чернымъ отливами.

Образъ мыслей, настроеніе и стремленія пастыря,

касающіеся политической сферы жизни, должны всецѣло опредѣляться пастырствомъ и его отношеніемъ къ политикѣ.

III.

Пастырство и политика по существу своему—двѣ сферы жизнедѣятельности, вполне различнаго, можно даже сказать, противоположнаго характера. Поэтому-то участіе въ обоихъ и ставить пастыря въ запутанное и затруднительное положеніе.

Пастырство—это руководство въ сферѣ духовныхъ отношеній, религіозныхъ и нравственныхъ, утверждающихся на альтруистической основѣ религіозно-нравственной самоотверженной любви.

Политика же—сфера социально-экономическихъ отношеній, опредѣляющихся эгоистическимъ началомъ господства и обладанія.

Пастырство имѣетъ основной задачей научить людей отказаться отъ земныхъ непрочныхъ и неправыхъ связей ради единой благой и истинной связи съ Отцомъ Небеснымъ.

Политика преслѣдуетъ въ качествѣ главной цѣли усовершенствованіе земныхъ связей людей другъ съ другомъ и съ матеріальными благами, стремится сдѣлать эти связи возможно болѣе крѣпкими, возможно лучшими и выгоднѣйшими для каждой отдѣльной личности.

Пастырство ведетъ къ самоотреченію ради ближняго и особенно ради Бога; политика—къ самоутверженію за счетъ ближняго и вопреки основѣй волѣ Божіей „искать, прежде всего, Царствія Божія“.....

Пастырство—устроитель Царства Небеснаго на землѣ; политика—организаторъ царства земного внѣ связи съ небеснымъ.

Политика, такимъ образомъ, въ сущности противоположна и даже враждебна пастырству. Политика—антропократія еще въ Вѣтхѣхъ Завѣтѣхъ явилась, какъ ограниченіе и узурпаторство, по отношенію къ пастырству—теократія.

Политика—неизбѣжное зло въ этомъ несовершенномъ и временномъ мірѣ.

Политика—узда для злыхъ въ рукахъ большею частью злыхъ же.

Эгоистическая воля—источникъ всѣхъ политическихъ отношеній. Въ чистомъ видѣ политика можетъ лишь, устраняя одно зло, порождать другое.

Если въ политическихъ отношеніяхъ и есть свѣтлыя, добрыя и нравственныя стороны, то онѣ прививныя, занесенныя сюда изъ религіозно-нравственной области и непременно чрезъ пастырство, какъ проводника религіозно-нравственныхъ отношеній. Моральная подкладка политическихъ отношеній—идеи свободы, равенства и братства—заимствованы изъ религіозно—нравственной сферы. Спеціальная собственность политики—принципы

господства и обладанія. Субъективный органъ ихъ — эгоистическая воля человѣка. На этой спеціально политической почвѣ могутъ произрастать исключительно лишь столкновенія личныхъ волей, борющихся за обладаніе и господство. Отдѣльныя воли или личности объединяются въ партіи для большей успѣшности въ борьбѣ за господство надъ прочими людьми и обладаніе земными благами. Различныя партіи борются за нихъ всѣми силами, способами и средствами, ненавидятъ одна другую, кланутъ, истребляютъ и т. п.

Пробужденіе и расширеніе политической жизни въ Россіи залило кровью ее, наполнило ужасами, преступленіями, навело на всѣхъ страхъ и трепеть.

И этотъ ужасъ и трепеть продлятся до тѣхъ поръ, пока не утихнетъ подъемъ политической борьбы, пока политика не уляжется въ опредѣленные, упрочившіяся формы. Формы эти, какъ созданныя политикой, всегда гнетутъ, причиняютъ много труда и горя многимъ людямъ. Но это горе сравнительно терпимое, не столь острое, какъ то, которое вызывается ломкою сложившихся политическихъ формъ и фабрикаціей новыхъ. Сильно давила нашъ народъ бюрократическая политика; но въ тысячу разъ ужаснѣй оказалась революціонная ломка ея. Новая политика — конституціонная послѣ того какъ отольется въ опредѣленные формы, внесетъ большое облегченіе и успокоеніе. Но и она принесетъ свое бремя, такъ какъ будетъ покоиться все на тѣхъ же эгоистическихъ началахъ — на господствѣ и обладаніи. И всякая политика, пока она будетъ политикой, будетъ истекать изъ указаннаго эгоистическаго источника, будетъ всегаки дѣломъ земнымъ, несовершеннымъ и злымъ, такъ какъ міръ и все мірское во злѣ лежитъ и будетъ лежать въ немъ до окончанія вѣка.

IV.

Теперь само собою понятно, что пастырю Христовой церкви не прилично погружаться всецѣло въ политику и выступать политическимъ дѣятелемъ въ чистомъ его видѣ.

Онъ, какъ руководитель небесныхъ отношеній, основанныхъ на самоотреченіи и самопреданности прежде всего Богу, а затѣмъ и всѣмъ ближнимъ — не можетъ, не противорѣча себѣ и своему прямому призванію, быть устройтелемъ отношеній, основанныхъ на обладаніи и господствѣ.

Онъ можетъ вмѣшиваться и въ эти отношенія, но только какъ пастырь, т. е. какъ человѣкъ, противопоставляющій этимъ земнымъ, временнымъ и въ основѣ аномальнымъ отношеніямъ, отношенія религіозно-нравственныя, проводимыя въ жизнь пастырствомъ.

Пастырь, какъ пастырь, можетъ помогать устраивать политическія отношенія, но его по-

мощь должна выражаться не въ содѣйствіи такой или иной партіи взять верхъ надъ другими, не въ пособничествѣ упрочить такую или иную форму господства и обладанія.

Нѣтъ, помощь пастырская въ области политической должна заключаться въ освѣщеніи истиннаго (т. е. эгоистическаго характера политики и политическихъ отношеній, въ постоянномъ „благвременномъ и безвременномъ” наименованіи политикамъ о существованіи высшихъ религіозно-нравственныхъ отношеній между людьми, болѣе цѣнныхъ и вѣчныхъ.

Пастырь среди золь и ада политической борьбы долженъ тѣсниться въ первые ряды борцовъ но съ единственною цѣлью охладить ихъ разбушевавшую ярость, напоминать имъ что они не единственные устройства человѣческой жизни, что есть Богъ, въ глазахъ котораго матеріальныя бѣдствія и неравенства не главное зло.

Пастырь долженъ быть совѣстью политики и политическихъ партій, не исключая и правительственной.

Онъ долженъ смѣло выступать предъ лицомъ политическихъ дѣятелей и борцовъ съ свѣточемъ религіозно-нравственнаго ученія Христова и силой Христова слова обуздывать ихъ взаимную слѣпоту — ненависть.

Онъ долженъ выступать и предъ лицомъ взволнованнаго политическими агитаторами народа и говорить въ противовѣсъ имъ не агитаціонную же политическую рѣчь, а ту рѣчь, которая возвѣщена въ Откровеніи св. Іоанномъ Ангелу Смирнской церкви:

Знаю твои дѣла, и скорбь, и нищету (впрочемъ ты богатъ), и зловоліе отъ тѣхъ, которые говорятъ о себѣ, что они Іудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское, не бойся ничего, что тебѣ надобно претерпѣть. Будь вѣренъ до смерти; и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни” (Откр. св. Іоанна, 2 гл. 9 и 10 ст.) (Риж. Епарх. Вѣд.).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Списокъ важнѣйшихъ сочиненій по обличенію Римскаго католицизма.

(Окончаніе *).

5) По вопросу о непорочномъ зачатіи Божіей Матери имѣется хорошее изслѣдованіе протоіерея Лебедева: „Разности церкви восточной и западной въ ученіи о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, по поводу латинскаго догмата „о непорочномъ зачатіи”. Въ этомъ изслѣдованіи весьма подробно изложена исторія появленія этого отступленія римско-католической церкви.

*) См. № 8.

Тому же протоіерю, Лебедеву, кромѣ вышеупомянутыхъ изслѣдованій „О разностяхъ церквей восточной и западной въ Ученіи о Пресвятой Дѣвѣ Маріи“ и „о главенствѣ папы“, принадлежитъ изслѣдованіе „о латинскомъ культѣ сердца Иисусова“. Отличительная особенность этихъ работъ, какъ и вышеуказаннаго изслѣдованія профессора Бѣляева, заключается въ примѣненіи при изученіи отступленій римской церкви отъ православія сравнительнаго метода: каждое разсматриваемое имъ римско-католическое ученіе возводится къ принципу, который и сравнивается съ соотвѣтствующимъ принципомъ ученія православной церкви, при чемъ авторъ старается уяснить и охарактеризовать и самый способъ воззрѣнія римской церкви на тотъ или другой предметъ. Въ трудахъ этихъ двухъ изслѣдователей русская противокатолическая полемика дѣлаетъ значительный шагъ впередъ, такъ какъ эти труды основаны на полномъ изученіи инославнаго ученія и въ нихъ замѣтно стремленіе понять и объяснить систему римскаго католичества, какъ цѣлое, и отыскать основной принципъ этой системы.

V. По вопросамъ объ отступленіяхъ римской церкви отъ православной литургическаго, каноническаго и дисциплинарнаго характера.

1) Профессоръ А. Булгаковъ „Безбрачіе римско-католическаго духовенства“.

2) Протоіерей Серединскій. 1) „О времени пресуществленія Святыхъ Даровъ на литургіи“. — Сравнительно-богословское изслѣдованіе. 2) „О богослужебномъ благочиніи западной церкви“. Всѣ эти изслѣдованія Серединскаго основаны на тщательномъ изученіи предмета. Для изученія богослуженія римской церкви хорошимъ дополненіемъ къ этимъ статьямъ можетъ служить изслѣдованіе профессора Кіевской духовной Академіи Афанасія Булгакова подъ заглавіемъ „Старокатолическое и христіано-католическое богослуженіе и его отношеніе къ римско-католическому богослуженію и вѣроученію“. Кіевъ 1901 г. Ц. 2 р. 50 к.

2) Скворцовъ В. М. „Судебный процессъ Ковенскаго ксендза Бѣлякевича и католическая церковная дисциплина“. Спб. 1902 г. Ц. 15 к. Въ этой брошюрѣ весьма рельефно охарактеризована дисциплина, господствующая въ римской церкви.

3) Профессоръ Соколовъ В. „Поѣздка въ Римъ на Пасху юбилейнаго года“. Сергіевъ-Посадъ. 1902 г. Ц. 60 к. Въ этой брошюрѣ весьма подробно и рельефно описываются богослужебныя порядки римской церкви.

4) Съ новѣйшими богословскими движеніями въ римской церкви можно познакомиться по брошюрамъ профессора Булгакова: 1) „О принятіи еще одного догмата въ римск. католицизмѣ“. Кіевъ. 1903 г. Ц. 35 к. 2) Современное франкмассонство (опытъ характеристики) Кіевъ. 1908 г.

5) Вопросъ о соединеніи церквей римско-католической и православной хорошо разработанъ въ публичномъ чтеніи профессора Соколова „О соединеніи церквей“. Сергіевъ-Посадъ. 1898 г. Ц. 20 к.

III.

Матеріалъ для обличенія всѣхъ римско-католическихъ отступленій отъ православія можно находить во всѣхъ системахъ православно-догматическаго богословія — Антонія, Филарета, Макарія и Сильвестра. (П. Е. В. № 23).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛИЦЕВОЙ ИКОНОПИСНЫЙ ПОДЛИННИКЪ.

Томъ I.

Иконографія Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа.

Историческій и иконографическій очеркъ, сочиненіе академика Н. Кондакова, съ 116 рисунками. Атласъ таблицъ: 14 цвѣтныхъ, 5 гелиографуръ, 40 фототипій, 84 литографическія таблицы.

Изданіе Высочайше учрежденнаго комитета попечительства о русской иконописи, 1905. Цѣна 25 рублей.

Продается въ иконной лавкѣ комитета, въ С.-Петербургѣ, Надеждинская, 27, и въ книжныхъ магазинахъ: „Нового Времени“ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ, и И. Л. Тузова и М. О. Вольфа, С.-Петербургу Гостинный Дворъ.

Пересылка производится наложеннымъ платежемъ по требованіямъ покупателей.

Иконописцамъ и художникамъ изданіе уступается за половинную цѣну, за чѣмъ слѣдуетъ обращаться непосредственно въ комитетъ попечительства о русской иконописи С.-Петербургу, Надеждинская, 27.

ИКОНОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ

Выпускъ I. 1907 г.

Изданіе Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи съ 21 рисункомъ, цѣна 2 рубля.

Продается въ иконной лавкѣ комитета попечительства о русской иконописи въ С.-Петербургу, Надеждинская, № 27 и въ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургу: „Нового Времени“, Невскій, 40, И. Л. Тузова, П. Карбасникова и М. О. Вольфа въ Гостинномъ Дворѣ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Отъ варшавской духовной консисторіи. — Вниманію духовенства варшавской епархіи. — Отдѣлъ II. Посѣщеніе Архіепископомъ Никаноромъ Новогеоргіевской крѣпости. — Современные уроки. — Къ исторіи маріавитскаго движенія. — Пастырство и политика — Библиографія (окончаніе). — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 28 іюня 1907 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское Предмѣстье № 3.